

*В.В. Ададуров**

КОНТАКТЫ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ АРМИИ НАПОЛЕОНА И КРЕСТЬЯНАМИ ВО ВРЕМЯ РУССКОЙ КАМПАНИИ

Целью исследования является критическое переосмысление ситуации первого контакта между иностранными военными и представителями наиболее многочисленного и архаического по характеру социальной культуры сословия Российской империи, которым являлось крестьянство. В противовес присутствующему в литературе мемуарного плана сюжету о встрече в 1812 году военнослужащих с «польским» или «русским» крестьянином (редко конкретизирующим точные координаты и личность контактеров из местного населения), в качестве более надежной документальной основы принята создаваемая непосредственно в момент контакта переписка штабов и чинов Великой армии. Она представлена главным образом многотомным изданием французского археографа Г. Фабри, а также эпистолярными военнослужащих из Национального архива и Архива исторической службы Министерства обороны Франции, Военного архива Баварии и администрации виленского департамента из Литовского государственного исторического архива. Благодаря изучению этих источников, установлены масштабы контактов, типологизированы их основные варианты, а также оговорены причины и стратегии уклонения от встреч. Показано, что несмотря на значительную интенсивность контактов, имевших место между военнослужащими армии Наполеона, как представителями ученой культуры, и местными крестьянами, как выразителями простонародной культуры, все же возобладала ситуация отсутствия взаимопонимания и обмена социокультурными смыслами.

Ключевые слова: Великая армия, Наполеон, Российская империя, русская кампания, крестьянское сословие, мемуары, военная переписка, первый контакт, социокультурные смыслы

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-141-164

В 1812 г. представители самого многочисленного и распространенного в Российской империи сословия – крестьянства – регулярно, можно сказать на обыденном уровне, контактировали с чина-

** Вадим Валентинович Ададуров, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Нового и Новейшего времени Украинского католического университета (Львов).*

ми армии Наполеона в самых разнообразных ситуациях. По поводу этих встреч с неожиданными пришельцами с Запада неграмотные в своей основной массе крестьяне не оставили мировоззренческих размышлений. Отчасти занавес над их *текстуальным молчанием* приподнимает как некоторое количество забавных историй, записанных со слов самих крестьян или их потомков краеведами и археографами¹, так и отдельные сочинения устного народного творчества². Более предметно выглядят жалобы земельных собственников и чиновников гражданской администрации, которые нередко перечисляли имена и скромный достаток мужиков, пострадавших от жестокого обращения со стороны чинов Великой армии. Такие документы, излагающие обстоятельства контактов между военнослужащими и крестьянами в категориях письменной культуры, но все же с точки зрения представителей местного социума, нередко встречаются в переписке департаментов воссозданного Наполеоном Литовского княжества³.

Однако наиболее полным и систематическим источником для освидетельствования контактов с представителями крестьянского сословия являются свидетельства военнослужащих из различных европейских стран. Являясь носителями письменной культуры, многие из них отображали встречи с представителями туземного общества в карандашных зарисовках⁴, дневниках и, конечно же, воспоминаниях⁵.

Психологически напряженные, театрально драматизированные

¹ Двенадцатый год: Современные рассказы, письма, анекдоты, стихотворения // Русский архив. Г. 14. М., 1876. № 7; 8. С. 302–320; 387–409; *Лесли АА*. Рассказы о 1812 годе. (Отрывки из дневника) // Смоленская старина. 1912. Вып. 2. С. 321–401; Рассказ простой женщины о двенадцатом годе // Русский архив. Г. 9. М., 1871. № 6. С. 198–217; Рассказы о Двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 5. С. 267–270.

² См. подробнее: *Агронов Л.И.* Восприятие событий Отечественной войны 1812 г. российским простонародьем // <http://www.museum.ru/1812/Library/AgroNov1/index.html>; *Чудинов А.В.* С кем воевал русский мужик в 1812 году?: Образ врага в массовом сознании // *ФЕ* 2012. С. 336–365; *Tchoudinov A.* L'image de Napoléon dans la culture populaire russe au XIXe siècle // *Revue des études slaves*. Vol. 83. P., 2012. № 4. P. 1061–1069.

³ Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Vilnius) (далее – LVIA). Fonda 1532 (Vilniaus departamento lakinoji administracine komisija 1812). Ap. 1. B. 7, 15.

⁴ *Faber du Faur C.W.* En Russie avec Napoléon: Mémoires illustrées, 1812. P., 2002. P. 36–37, 50–51, 114–115; *Adam A.* Voyage pittoresque et militaire de Wittenberg en Prusse jusqu'à Moscou en 1812. Th. 1. Norderstadt, 2015. P. 94.

⁵ Трудно не согласиться с мнением П. Бёрка о том, что рассказы о путешествиях (тревелогии) способны дать историку гораздо больше информации об их авторах и стереотипах их общества, чем об описываемых объектах чужой социальной культуры: *Burke P.* The Cultural History of the Travelogue // *Przegląd Historyczny*. Vol. 101. Warszawa, 2010. № 1. S. 4.

описания контактов с «польскими» или «русскими» крестьянами в литературе мемуарного плана ставят исследователя в неловкое положение даже не столько своим количеством (ведь почти в каждом таком источнике присутствует этот сюжет), сколько своей нарочитой художественной стилизацией и отходом от реалистичности в отображении происходившего. Мало того, что эти многочисленные встречи сводятся к нескольким типичным сюжетам, их мизансцена глубоко интертекстуальна, она восходит корнями к глубинным топосам западной культуры при изображении встречи между представителями образованных элит и простонародья, акцентируя мировоззренческую пропасть, отсутствие у них общих социокультурных смыслов, атмосферу взаимных недоверия и страха. Например, рассказанная Наполеону гвардейским су-лейтенантом Ж.Р. Куанье история его чудесного спасения слишком явно напоминает встречу заблудившегося в лесу героя древнефранцузского куртуазного жеста рыцаря Окассена с обитателем тамошних мест, грязным и невежественным крестьянином⁶. Она выдает испуг и неуверенность обоих действующих персонажей, принадлежавших к противоположным социокультурным средам. Посулив жестами крестьянину три золотые монеты за то, что тот выведет его к своей армии из страшного леса, в котором на этот раз рыскали не волки, но не менее «дикие» казаки, Куанье и не подумал довериться своему неожиданному проводнику, проделав весь спасительный путь с заряженным пистолетом у его виска⁷.

Происходило ли общение того или иного автора мемуаров с представителями местной культуры в указанном им месте и временном отрезке, имело ли оно вообще место на межличностном уровне или же было вписано в канву повествования для того, чтобы возбудить интерес романтически настроенной публики постнаполеоновской эпохи к сочинению мемуариста⁸? Устранить эти

⁶ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 279.

⁷ *Coignet J.R.* Les cahiers (1799–1815). P., 1883. P. 312. Похожую историю, только произошедшую во время отступления в окрестностях местечка Молодечно, поведал старший хирург 11-го полка легкой пехоты. На месте крестьянина на этот раз оказался еврей, пистолета – ружье, неизменным атрибутом ситуации остались лишь золотые монеты: *Souvenirs d'un chirurgien-major – le bataillon valaisan en Russie – 1812 // Courrier du Valais. 1857 // www.planete-napoleon.com/docs/1812.BonValaisan.pdf.*

⁸ *Zanone D.* Écrire son temps. Les mémoires en France de 1815 à 1848. Lyon, 2006. P. 34. Среди множества походных тревелогов, вышедших из-под пера участников русского похода, отметим недавнее издание сочинений вюртембергского офицера, позволяющее ощутить разницу между информационной скупостью записной книжечки, формирующейся в момент происходящих событий, и избыточными оценками социокультурного плана и поэтому сомнительными более поздними мемуарами: *Фосслер Г., фон.* На войне под наполе-

сомнения в истинности сведений источников может лишь отход от текстов нарративного плана, обращение к более надежному типу свидетельств, в первую очередь к эпистолярным. Закономерно, что первую скрипку при изучении встречи культур все же должна играть западная военная корреспонденция – как письма участников похода к родным или друзьям, так и переписка между армейскими штабами и их подчиненными. Создаваемая в момент происходивших событий, такая корреспонденция фиксировала ожидания от контакта, первое впечатление от него и его результаты.

Рассеянная по многим архивам Европы, в первую очередь французским, но также немецким, австрийским, итальянским, голландским, бельгийским, швейцарским и российским, частично изданная стараниями исследователей⁹, она также представляет взгляд представителей «ученой» культуры на культуру «народную». Учитывая огромный объем этого типа источника, следует принимать во внимание фрагментарность отображения контактов с местным населением в опубликованной корреспонденции Великой армии. Например, в 7-томной публикации Г. Фабри документально зафиксировано более двухсот двадцати встреч (некоторые из которых заканчивались бегством потенциальных контактеров) с крестьянами на передовом крае военных действий, нейтральной территории и ближнем тылу. Однако эта публикация освещает в основном два первых месяца военной кампании, и лишь некоторые письма сообщают о встречах, имевшие место осенью 1812 г. в центральных губерниях России, Москве и ее окрестностях. География двух первых томов охватывает преимущественно земли бывшей Речи Посполитой, а также Смоленской губернии, которая тематически присутствует в третьем и четвертом томах. Избрав в качестве главной документальной основы своего исследования издание Фабри, я отчетливо осознаю ограниченный характер сборника, в который по разным причинам не вошло огромное количество писем военнослужащих, некоторые из которых были обнаружены мной в Архиве исторической службы сухопутной армии, Национальном архиве Франции, Военном архиве Баварии.

оновским орлом. Дневник (1812–1814) и мемуары (1828–1829). М., 2017. С. 90–91.

⁹ См.: Отечественная война. СПб., 1903. Отд. 2: Бумаги, отбитые у неприятеля; Письма военнослужащих Великой армии (октябрь–ноябрь 1812 г.); *Промыслов Н.В.* Отступление Великой армии от Москвы до Смоленска в письмах ее солдат // ФЕ 2010. С. 312–376; *Lettres de grognards*. P.; Liège, 1936; *Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812*. P., 1913; *Du Niémen à la Berezina. Lettres et témoignages de soldats français sur la campagne de Russie*. Vincennes, 2012; *Paroles de grognards (1792 – 1815)*. Lettres inédites de la Grande Armée. Marseille, 2016.

Количественный анализ военной корреспонденции, изданной Фабри, указывает на постепенное уменьшение частоты контактов по мере продвижения Великой армии на восток. Если в 1-м томе (24 июня – 19 июля), охватывающем в своей основе период наступательных действий в Виленской, Гродненской, Минской губерниях, а также Белостокском крае, мной обнаружено 75 упоминаний о встречах с крестьянами¹⁰, во 2-м (20 – 31 июля) – 29 (Витебская, Могилевская, Курляндская губернии)¹¹, 3-м (1 – 10 августа) – 55 (Витебская, Могилевская, Смоленская губернии)¹², 4-м (11 – 19 августа) – 17 (Смоленская губерния и преимущественно действия на левом и правом флангах)¹³, 5-м (охватывающем более

¹⁰ Во время таких встреч с чинами Великой армии численность контактировавших крестьян в основном была большей, чем один человек, иногда в документе указывалось точное количество контактеров, в некоторых случаях просто говорилось «несколько», в большинстве же речь шла просто о «крестьянах» во множественном числе. Я постарался отразить такие нюансы в сносках на страницы издания Фабри, где говорится о подобных контактах. В результате с уверенностью можно сказать, что лишь по имеющимся в опубликованных документах упоминаниям речь идет о тысячах крестьян. Со стороны Великой армии контактеров вероятно было не меньше, поскольку военнослужащие редко отваживались углубляться в одиночку вглубь незнакомой территории, а задержанные крестьяне нередко передавались по инстанциям, где с ними пытались общаться представители армейских штабов. *Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin — 19 juillet) / Publ. par G. F[abry]. P., 1900. P. 15 (много), 15-16 (2), 61 (много), 65 (1), 82 (1), 83 (много), 93 (много), 96 (много), 111 (1), 113 (много), 115 (много), 116 (2), 118 (1), 119 (1), 137 (много), 142 (1), 146 (много), 158 (2), 160 (много), 166 (много), 184 (1), 187 (1), 194 (2), 206 (много), 207 (2), 208 (много), 209 (много), 210 (2), 211 (много), 213 (много), 242 (1), 243 (3), 246-247 (много), 249-250 (много), 253 (2), 258 (много), 258 (3), 261 (много), 267 (много), 369 (2), 282 (1), 284 (1), 290 (много), 293 (много), 311 (1), 319 (много), 322-323 (много), 326 (много), 339 (много), 342 (много), 346 (1), 348 (2), 366 (много), 369 (2), 380 (много), 391 (много), 395 (много), 399 (много), 427 (2), 431 (много), 441 (много), 445 (много), 469 (много), 470 (много), 473 (много), 492 (много), 494 (много), 508 (1), 541 (много), 559 (1), 561 (10), 571 (3), 574-575 (много) 606 (много), 628 (много).*

¹¹ *Ibid. Opérations militaires (20 juillet — 31 juillet). Vitebsk / Publ. par G. F[abry]. P., 1900. P. 12 (1), 17 (много), 20 (1), 25 (много), 27 (1), 29 (много), 31 (много), 43-44 (много), 47 (1), 54 (много), 64 (2), 91 (много), 96, 98 (1), 132 (много), 161 (много), 162 (1), 170 (2), 220 (много), 242 (много), 250-251 (много), 266 (9), 274 (1), 292 (много), 295-296 (много), 310 (много), 311 (1), 319 (много), 325 (много), 367 («несколько»).*

¹² *Ibid. Opérations militaires (1er — 10 août). Smolensk / Publ. par G. F[abry]. P., 1902. P. 15 (25), 34 (много), 55 (1), 63 (1), 63 (много), 64 (2), 64 (1), 72 (много), 73 (много), 85 (много), 110 (2), 121 (2), 143 (1), 145-146 (1), 155 («несколько»), 161 (много), 185 («несколько»), 189 (много), 191 (1), 194 (много), 197 (много), 198-199 (1), 200 (много), 202 (много), 205 (1), 231 (много), 235 (много), 235 (1), 277 (1), 278 (2), 287 (много), 296 (1), 314 (2), 314 (1), 317 (2), 346 (много), 372 (1), 377-378 (много), 404 (много), 429 (1), 435 (много), 436 (много), 442 (1), 448 (1), 495 (много), 497 (много), 513 (2), 515 (2), 516 (2), 521 (1), 522 (1), 577 (много), 578 (много), 563-564 (2), 564-565 (много).*

¹³ *Ibid. 11 août — 19 août / Publ. par G. F[abry]. P., 1903. P. 11 (много), 56 (много), 65 (1), 169 (много), 396-397 (много), 398 (1), 398 (1), 403 (много), 409 (много), 481 (много), 600-602 (2), 638 (много), 710 (много), 716 (много), 717 (много), 824 (1), 828 (много).*

широкий хронологический период всей кампании, а не ее отдельного отрезка) – 26¹⁴. В дополнительных томах, посвященных правому и левому флангам, зафиксированы по десятку случаев общения с крестьянами в каждом¹⁵. Причиной сокращения количества контактов являлись изменения отношения местного населения к армии Наполеона, массовый исход крестьян из мест постоянного проживания: периодически наблюдаемый в Литве¹⁶, он становится весьма частым явлением в Белоруссии и доминирующим на территории, которая принадлежала России по крайней мере с XVII века.

Неоспоримое преимущество военной корреспонденции над остальными видами источников состоит также в том, что в ней четко обозначены места и время встреч с представителями туземной культуры, что доказывает реальность происходивших контактов. Рассчитанная на основе упоминаний о встречах с местными жителями в корреспонденции штабов – Генерального и отдельных корпусных – пропорция составляет для крестьян порядка 40% от общего числа контактеров, значительно опережая по своему количеству контакты с другими социальными группами¹⁷. Но сколь бы разнообразными ни были участники и результаты встреч, нетрудно заметить, что все они происходили в четырех типах местности: в деревне (1), как естественной среде обитания крестьянского сословия, в городе (2), особенно в таких крупных центрах, как Вильна, Витебск, Смоленск и Москва, где находились тысячи дворовых крестьян и функционировали крупные рынки-привозы, на дороге (3), главным образом большом тракте, и в лесу (4), где крестьяне находили убежище. Наиболее часто упоминаемыми бы-

¹⁴ Ibid. Supplément (24 juin — 10 août) / Publ. par G. F[abry]. P., 1903. P. 79, 83 (45), 89 (много), 97 (1), 103-104 (много), 155 (1), 157 (много), 171 (много), 181 (много), 200 (много), 216-217 (много), 232 (много), 237-238 (1), 282-284 (2), 290 (много), 402-403 (много), 420 (много), 429 (2), 465 (1), 477 (много), 482 (1), 547 (1), 551 (1), 580 (1), 610 (1), 602 (2), 633 (много).

¹⁵ См., например, корреспонденцию частей, действовавших на левом фланге: Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche, 20 août – 4 décembre, IIe, VIe, IXe corps / Publ. par G. F[abry]. P., 1912. P. 50 (много), 54 (много), 92 (много), 123 (1), 144 (много), 165 (3), 214-215 (1), 222 (1), 243 (1).

¹⁶ Из окрестностей местечка Глубокое Наполеону доносили, что «все деревни имеют более представительный вид и крестьяне их вовсе не оставили». (Rapport de Chéstin, Norzusa, 15 juillet 1812 – Archives nationales (Paris) (далее – AN). Série AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 832).

¹⁷ Ададуров В. Война цивилизаций: социокультурная история русского похода Наполеона. Т. 1: Религия – язык. Киев, 2017. С. 316–330.

ли отнюдь не населенные пункты, опустевшие в результате военных действий (крестьяне постепенно возвращались в них, но для этого требовалось некоторое время для успокоения страхов и прекращения бесчинств со стороны военнослужащих¹⁸), дремучие леса¹⁹, а дороги.

Поскольку «придорожные деревни оказались маленькими и оставленными [их жителями], укрывшимися со своей скотиной в лесах, дома были разграблены»²⁰, очень часто оказывалось, что «из крестьян же сей деревни ни одного человека в одной не было»²¹, поэтому удачей считалось встретить в деревне хоть одного крестьянина²². «В их деревнях [мы] не нашли ни души, мужчин забрали русские, женщины и дети укрылись в лесах», – описывал окрестности Вязьмы секретарь-переводчик французского императора Ф.Л. Лелорнь д'Идевиль²³. Через несколько дней ему все же повезло: на дороге близ Можайска был задержан некий крестьянин, сумевший настолько подробно описать окрестности Москвы (Воробьевы горы, Поклонную гору), что Лелорнь сделал пометки на имевшейся у него карте России²⁴. Но это было исключение из правила. Дивизионный генерал Ш. Лефевр-Денуэт отмечал, что на пути следования его дивизии из Москвы к Калуге «все население городов и весей, покинутых жителями, разбегается в разные направления, увозя на дрожках свои пожитки»²⁵.

Впрочем, даже тракты выглядели относительно немногочисленными²⁶: казалось, что война прекратила привычное передвижение не только представителей элитарных слоев общества, но и его ни-

¹⁸ Gourgaud à Berthier, Burienkowicz Witepsk, 6 août 1812 – AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 853.

¹⁹ В Дрисском крае «почти все жители окрестностей схоронились в непроходимых пущах и лесах». (Sokolnický à Napoléon, Vilna, 12 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1646. Plaque 5. F. 560.).

²⁰ Chéstin à Napoléon, Slobodka, 11 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 832.

²¹ *Корбелецкий Ф.И.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву и пребывании их в одной. Описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года. СПб., 1813. С. 15.

²² Méda à Davout, Jakovo, 6 juillet 1812 - Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 242.

²³ Notes de Lelorgne d'Idéville, 1er septembre 1812 – AN. AF IV. Carton 1650. Plaque 3. F. 414.

²⁴ *Корбелецкий Ф.И.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву. С. 22–23

²⁵ Lefebvre-Desnouettes à Poniatowski, 24 octobre 1812 – Service historique de la Défense (Vincennes). Série C 2. Carton 132.

²⁶ Davout à Chastel, Ighoumen, 16 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 196; Montbrun à Belliard, Léonpol, 20 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk. P. 17.

зов. Краткое и вместе с тем литературное описание такой ситуации содержат мемуары другого офицера Великой армии: «Мне не довелось встретить на пустынном пути ни души, лишь вдалеке промелькнули силуэты нескольких мужиков»²⁷. А.О. Коленкур сетовал, что «невозможно найти крестьянина, чтобы использовать его в качестве проводника»²⁸.

Как и мемуары, военная корреспонденция также демонстрирует более активный настрой чинов Великой армии на общение, нежели у их протагонистов – крестьян. Установка на контакт определялась жизненно необходимыми причинами, из которых главными являлись: а) розыск военными информации о неприятеле и местности, где велась кампания; б) поиск ночлега, пропитания и фуража; в) потребность в рабочей силе при сооружении мостов, укреплений, перевозке армейских грузов и т. д. Рассмотрим эти сферы контактов по порядку.

В среде армейского командования встреча с крестьянином, по видимому, считалась удачей, поскольку без него было «невозможно узнать, что происходит»²⁹. Изрядно поднаторевший в вопросах армейской разведки (в частности, разработавший подробную инструкцию для допросов прибывающих из России путешественников и беглых лиц) еще в период командования французскими войсками на территории немецких государств³⁰ маршал Л.Н. Даву прямо требовал от подчиненных «опрашивать всех крестьян, которые встретятся на дороге»³¹, хватать мужиков и допрашивать их³², а также регулярно присылать задержанных к нему лично для пристрастного допроса³³. Например, 9 августа Даву лично допросил двух крестьян. Но рекордсменом здесь стал дивизионный генерал О.Ф. Себастьяни, который только за один день 30 июля допросил более 25 мужиков³⁴.

²⁷ Girod (de l'Ain) J.M. Dix ans de mes souvenirs militaires 1805 – 1815. P., 1873. P. 267.

²⁸ Caulaincourt A.A., de Mémoires. T. 2. P., 1933. P. 144, 153.

²⁹ Montbrun à Belliard, Léonpol, 20 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk. P. 17.

³⁰ Davout à Napoléon, 13 novembre 1811 – Отечественная война 1812 года. Док. № 170. С. 99–100.

³¹ Davout à Chastel, Ighoumen, 16 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 196.

³² Davout à Pajol, Minsk, 9 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 166.

³³ Davout à Bordesoulle, Doubrovna, 10 août 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 291.

³⁴ F[abry] G. Introduction // Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. XI, 15.

Иногда распоряжения высшего командования о поимке крестьян исполнялись с излишним рвением. В одном из военных рапортов указывалось, что «всех окрестных крестьян заставили прибыть нам навстречу, они предоставили множество всевозможных разведывательных данных»³⁵. Особо ценными казались сведения, полученные от крестьян, возвращавшихся домой из обозов русской армии³⁶. Вместе с тем, в переписке очень часто констатировался факт полного отсутствия крестьян. Так, в Пореченском уезде Смоленской губернии «есть деревни, где никого нет, возможно, что жители возвратятся, [ибо иначе] невозможно раздобыть никаких разведывательных данных»³⁷. В тех же местностях, где население еще оставалось, «крестьяне абсолютно не желали говорить про отход русской армии больше, чем они уже сказали»³⁸. Э. Богарне писал Наполеону, что информация о передвижениях противника, полученная от местных жителей, «не заслуживает ни малейшего доверия вследствие их равнодушия к тому, что происходит в некотором удалении от их жилищ; они допускают многочисленные ошибки даже тогда, когда речь заходит о дорогах, по которым только что прошли [наши] войска»³⁹.

О существовании коммуникационного барьера при общении чинов Великой армии с крестьянами позволяют говорить не только эпистолярные, но и мемуарные источники. «Нам едва удавалось разыскать крестьянина, мы расспрашивали и охраняли его на протяжении двух дней, но он был настолько глуп, что от него нельзя было добиться даже названия его деревни», – возмущался «животным» скудоумием простонародья Э. Лабом⁴⁰. Изъявив желание лично допросить задержанного между Витебском и Смоленском крестьянина, который возвращался домой из русского обоза, Наполеон сам получил прекрасную возможность убедиться в том, что этот ограниченный человек «ничего не ведал о Божьем мире», а потому не мог предоставить и сведений о силах и планах противника⁴¹.

³⁵ Nancouty à Napoléon, Disna, 20 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk. P. 15.

³⁶ Neymann à Langenau, Korolevskoi Most, 4 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 402.

³⁷ Nancouty à Murat, Bojarchina, 7 août 1812 – AN. AF IV. Carton 1645A. Plaque 5. F. 1184.

³⁸ Murat à Napoléon, Novi Dvor, 18 août 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (11 août – 19 août). P. 8.

³⁹ Eugène Napoléon à Napoléon, 10 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1644. F. 1273.

⁴⁰ Labaume E. Relation complète de la campagne de Russie, en 1812. 6e édition. P., 1820. P. 248.

⁴¹ Sanguszko E. Pamiętnik 1786–1815. Kraków, 1876. S. 82.

Презируя крестьян за примитивность их быта (французские военнослужащие сравнивали в письмах к родственникам курные избы с «печью, едва открытой дневному свету»⁴², а перспектива провести зиму «в черных жилищах грязных поляков» откровенно их пугала⁴³), участники русского похода все же считали великим благом для себя переночевать в крестьянской лачуге. Но даже очутившись под одним кровом, иностранные военнослужащие и крестьяне не ощущали жизненной необходимости в заимствовании тех или иных элементов культуры своих визави, вследствие чего между ними не происходило и обмена социокультурными смыслами, не говоря уже о транскультурном диалоге. Единственным задокументированным примером приспособления для армейских нужд элемента местной материальной культуры была санкционированная приказом Даву попытка использования крестьянских ручных мельниц⁴⁴.

Если принять во внимание, что размещение военных в избе зачастую служило лишь прелюдией к изъятию последними продовольствия, скота и фуража, то многие крестьяне предпочитали вовремя скрыться. Один из разведчиков докладывал своему начальству из населенного пункта Халин, что с момента пересечения русской границы «это первое село, где я нашел хоть кого-то, чтобы получить разведывательные данные; повсеместно жители спасаются перед грабителями, <...> поведение которых производит плохое впечатление в стране, <...> страх заставляет крестьян перебираться в леса, и нам не хватает разведывательных данных»⁴⁵. Характеризуя ресурсное состояние территории между Свенцянами и Двиной как удовлетворительное, маршал И. Мюрат сообщал Наполеону, что «коль скоро жители, находящиеся в лесах и укрывающие зерно и скот, возвратятся в свои села, тогда и только тогда можно будет сформировать магазины из всех ресурсов, которые сегодня спрятаны. Отряды, которые мы высылаем на розыск, грабят все, что находят, издеваются над крестьянами, похищают их движимость и деньги»⁴⁶.

⁴² De Vergennes à sa femme, Oulianovitschi, 6 novembre 1812 - Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. Doc. № 154. P. 197.

⁴³ Lacombe à son parrain, Liozna, 10 août 1812 - Paroles de grognards (1792 - 1815). P. 324.

⁴⁴ Davout à Grouchy, Doubrovna, 6, 7 août 1812 // Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin - 10 août). P. 274, 282.

⁴⁵ Szeptycki à Krasinski, Halin, 30 juin 1812 - AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 944-945; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin - 19 juillet). P. 81.

⁴⁶ Murat à Napoléon, Swientsianonie, 6 juillet 1812 - AN. AF IV. Carton 1645A. Plaque 1. F. 169; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin - 19 juillet). P. 262.

Убедительное объяснение массовому нежеланию крестьян вступать в контакт с Великой армией дал на примере населения окрестностей Плисы и Ушача ординарец Наполеона капитан Г. Гурго. По его мнению, здешние «жители кажутся значительно меньше вдохновенными польским духом, чем в остальной Литве, и намного более чувствительными к своим личным потерям. Села еще вовсе не разграблены, между тем жалуются на баварскую дивизию, которая исчерпала все ресурсы сверх своих надобностей»⁴⁷. Информация о баварцах, как особо неприятных для местного населения контактерах, подтверждается самыми разнообразными источниками, в том числе и баварскими. Так, некий капитан Коттас, докладывая командующему баварским корпусом К.Ф. фон Вреде о двух тысячах чинов, расквартированных по два три-десятка в избе в окрестностях Глубокого, отмечал, что «бедные жители не могут больше ни расположиться, ни распоряжаться своей снедью, их большая часть была вынуждена бросить свою собственность»⁴⁸. Среди прочих местностей упоминается Завилейский уезд, разоренный 19-м баварским полком: «Во все стороны были разосланы солдаты, чтобы безо всякой снисходительности к имущественному положению отбирать скот, рожь, овес, ячмень, пшеницу, сено, масло, крупы, водку и даже солому»⁴⁹.

Имущество у крестьян экспроприировали не только баварцы, но и другие воинские контингенты Великой армии. Из великого множества административных донесений о рейдах армейских чинов, заканчивавшихся разграблением собственности и избиением крестьян, приведем подробное описание таких действий в селе Домбровишки имения Ростиньян, составленное со слов тамошнего десятника Ф. Суботовича. Когда крестьяне отказались предоставить сено фуражирской команде из семи человек, последние вскоре возвратились с отрядом из более двадцати человек во главе с вахмистром, «людей разогнали, забрали воз сена, слуге десятника Алексея разрезали саблей одежду и шапку на голове». На следующий день в том же селе военные «забрали восемь во-

⁴⁷ Gourgaud à Berthier, Uszacz, 21 juillet 1812 - AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 852.

⁴⁸ Kottas à Wrede, Michaeliky, 3 novembre 1812 – Bayerische Kriegsarchiv (München) (далее – ВК). В. Fasc. 489. A 8607/5.

⁴⁹ Eduard Mostowski do komisji administracyjnej powiatu Zawilijskiego, 25 Novembra 1812 – LVIA. F. 1532. Ap. 1. B. 7. L. 160–160r.

зов сена у крестьянина Казимира Радулевича, два – у Суботовича, три – у Михайлючовича, один – у вдовы Лиснековой, а также полбочки картофеля у Суботовича, три ведра груш – у Андрея Липейки, одежду, 9 рублей и четверть ржи – у Куликовского, а в конце вахмистр поклялся ездить в то село, пока его полностью не уничтожит»⁵⁰.

Применение грубой силы, а нередко и оружия, по отношению к крестьянам было нормой. Так, в селе Полозы майор прусской артиллерии Фибих избил крестьян кулаками и палашом⁵¹, двое солдат венгерского полка барона Дуки отобрали лошадь и телегу у крестьянина, грабителей удалось задержать по горячим следам, и они предстали перед военным трибуналом⁵². Однако огромное большинство этих будничных, ежедневных преступлений не расследовалось и не наказывалось, поэтому особо ценную информацию содержат такие документы, как, например, подробный отчет, составленный межевым судьей А. Свентожецким в результате допроса свидетелей и задержанных участников преступления в селе Купа, принадлежавшем виленскому римско-католическому капитулу. 19 июля в село под предлогом поиска еды прибыли шесть военнослужащих итальянской гвардии, но, не удовлетворившись найденным, принялись насиловать молодую крестьянку. Последней удалось вырваться и выбежать из избы на улицу, где собралось несколько зевак. За беглянкой кинулся солдат 3-го полка Биллер и, намереваясь застрелить ее, произвел несколько выстрелов. Но попал вовсе не в нее, а в стоявшего напротив крестьянина Мацея Козловского, его 12-летнего сына Ежи (оба скончались на месте) и жену Яцину. Преступники были задержаны, на основании императорского указа от 3 июля, и отправлены в Вильну⁵³, дальнейшая их судьба неизвестна.

Базируясь преимущественно в городских центрах, военнослужащие регулярно совершали набеги на сельскую округу, грабя и поджигая дома, избивая крестьян, которые в отместку отказывались поставлять продовольствие и фураж. Высшее командование

⁵⁰ Inspektor parafii Suderwiańskiej do prefektury powiatu Wileńskiego, 12 Octobra 1812 – LVIA. F. 1532. Ap. 1. B. 7. L. 72-73.

⁵¹ Kazimierz Dobrzewicz, delegat Salantowski, do komisji administracyjnej powiatu Zawiljijskiego, 17 Octobra 1812 – LVIA. F. 1532. Ap. 1. B. 7. L. 199r–200.

⁵² Schwarzenberg à Trautenberg, Kamieniets, 7 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 610.

⁵³ Antoni Świętorzecki sędzia graniczny do hrabiego Karola Przędzieckiego, podprefekta powiatu Zawilejskiego, 20 July 1812 - LVIA. F. 1532. Ap. 1. B. 7. L. 156-156r.

отчетливо понимало вред от таких действий. Даву отмечал, что «если плохим обращением крестьян не принуждать покидать их дома, то они выпекают хлеб для войск и у них [можно раздобыть] много водки»⁵⁴. Маршал К. Виктор, став свидетелем учиняемых военнослужащими смоленского гарнизона грабежей, поджогов и издевательств над жителями окрестных деревень, указывал, что «если эти бесчинства будут продолжаться, крестьяне вскорости исчезнут и мы будем лишены ресурсов, которые они могут нам предоставить»⁵⁵.

Наиболее вопиющие факты подобного рода становились известны самому Наполеону. Так, из донесения своего ординарца Э.Ж. де Шабрияна император смог узнать о весьма предприимчивых пациентах военного госпиталя в Глубоком: раненые и больные, оставленные без присмотра вышестоящего начальства, организовались в настоящую банду, «которая совершала регулярные набеги на окрестные села, грабила крестьян и поджигала их дома». Шабриян сообщал, что «ежедневно в Глубокое привозят избитых крестьян и даже многих убитых, вчера в повозке привезли троих»⁵⁶. Во всех подобных случаях командование прибегало к арестам и показательному наказанию мародеров, однако, по моему наблюдению, за преступления, совершенные против крестьян, наказывались преимущественно нижние чины.

Крестьяне нередко платили своим обидчикам той же монетой: в окрестностях уже упомянутого Глубокого «во многих пунктах крестьяне под предводительством помещиков задерживают почтальонов и силой захватывают повозки и лошадей под предлогом, что их лошади были отобраны [чинами Великой армии. – В.А.]». В частности, баварские военнослужащие обнаружили в 12 милях от Глубокого тело забитого палками французского офицера⁵⁷. Капитан Беллон был окружен неподалеку от местечка Кальвария в Литве двумя десятками крестьян, которые завладели его лошадей-

⁵⁴ Davout à Grouchy, Vichnev, 4 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 153.

⁵⁵ Victor à Barbanègre, Smolensk, 3 octobre 1812 – Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche 20 août – 4 décembre. P. 54.

⁵⁶ Rapport de Chabrilan, Gloumbokoi, 27 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 800–801; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 89.

⁵⁷ Berthier à Napoléon, Witebsk, 4 août 1812 – AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 1 (IV). F. 263–264.

ми и багажом. Видимо, крестьянам там было не впервой промышленно грабедом, поскольку ранее на той же дороге были обнаружены раздетые тела двух солдат⁵⁸.

Не удивительно, что крестьяне зачастую пытались избежать исполнения различных повинностей. Например, они укрывались в лесах со своими лошадьми, чтобы не быть привлеченными к военному извозу⁵⁹. Интенданты докладывали, что «не находят транспортных средств, [поскольку] крестьяне забирают свою живность в леса», а те извозчики, что были привлечены к транспортировке армейских грузов, сбегают вместе со своими лошадьми⁶⁰. Одного из таких извозчиков – усатого литовского крестьянина с длинными, растрепанными и грязными седеющими волосами в светлой льняной одежде и лаптях, тянувшего за узду двух тощих, нагруженных военными ранцами и мешками лошадей, запечатлел К. Фабер дю Фор⁶¹. Чтобы вернуть лошадей, реквизированных военными, крестьяне прибегали к разным уловкам: в окрестностях Витебска, например, они обещали гусарам указать места, где отступавшие русские войска якобы спрятали много провианта и фуража, но французы, не доверяя крестьянам, изобличили их во лжи, выслав вперед разведчиков⁶².

Столь же неохотно крестьяне исполняли возложенные на них обязанности по инженерным работам: так, из 45 крестьян, привлеченных к углублению рвов под Вильной, сбежали 36, причем даже не притронувшись к еде⁶³. В Витебске, чтобы разгрузить одиннадцать фур с зерном, доставленных из имений городского главы, солдаты хватали крестьян прямо на улицах города и избивали их⁶⁴. Остро ощущая нехватку рабочих рук, военное командование готово было даже оплачивать работу крестьян, например, в счет пошлины с продажи соли на строительстве моста под городом

⁵⁸ Berthier à Napoléon, Vilna, 9 juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 72.

⁵⁹ Mohr à Schwarzenberg, Vel Selo, 14 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 632.

⁶⁰ Viviés à Maret, Gloumbokoe, 24 octobre 1812 – Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche 20 août – 4 décembre. P. 111.

⁶¹ *Faber du Faur C.W.* En Russie avec Napoléon. P. 24–25.

⁶² Doman à Berthier, Vitebsk, 3 août 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 202.

⁶³ Montaigu à Napoléon, Vilno, 19 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P.76.

⁶⁴ Berthier à Napoléon, Vitebsk, 3 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 194.

Борисов⁶⁵ или просто ржаным хлебом за разгрузку кулей с мукой в превращенной в склад продовольствия Вознесенской церкви у Серпуховских ворот московского Кремля⁶⁶.

Особые надежды возлагались командованием Великой армии на посредническую роль формируемых из профранцузски настроенных представителей местных общественных элит органы гражданской администрации. Везде, где было возможно, прямому контакту с крестьянами французы предпочитали посредничество префектов, супрефектов, комиссаров, судей и полицейских, иначе изъятие продуктов и фуража в сельской местности неизбежно вело к волнениям и стычкам, которые происходили особенно часто при первых, прямых контактах⁶⁷.

Не без проблем складывались отношения между крестьянами западных губерний Российской империи и отступавшими русскими военными служащими, не особо жаловавшими население Литвы и Белоруссии. В начале войны к французам бежало множество крестьян, уверявших, что «русские хотели угнать их с собой»⁶⁸. Часто французам и их союзникам не хватало лошадей и телег, потому что их уже реквизировали русские войска⁶⁹. Даже восточнее Витебска, за рекой Каспля, деревни были полностью разорены отступавшей армией: «Свои грабежи русские военные объясняли крестьянам тем, что те, дескать, больше не принадлежат России»⁷⁰.

В западных губерниях крестьяне, действительно, нередко ожидали прихода французов как спасителей. Не удивительно, что в Литве «польские крестьяне разоружали русских солдат везде, где только встречали их», и в качестве знаков своего расположения к новой власти приводили и сдавали пленных десятками⁷¹. Схожие

⁶⁵ Davout à Grouchy, Ighoumen, 17 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 200.

⁶⁶ Павел, отец (в миру Петр Григорьевич Борзовский). Рассказ иеромонаха Чудова монастыря // Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1872. С. 26.

⁶⁷ Wrede à Maret, Basili, 2 novembre 1812 – AN, AF IV, carton 1649. Plaque 1. F. 20–21; BK. V. Fasc. 489. A 8607/4.

⁶⁸ Bordesoulle à Davout, Kormélov, 25 juin 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 15.

⁶⁹ VIIe corps, Rapport de Reynier, Kirinki, 9 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 360.

⁷⁰ Nancouty à Murat, Kolonichki, 31 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1645A. Plaque 3. F. 681.

⁷¹ Grouchy à Berthier, Jachounoui, 1er juillet 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 113; Bordesoulle à Davout, Vilna, 1er juillet 1812 – Ibid.

настроения были распространены и на территории Белорусского генерал-губернаторства, где крестьяне не упускали возможности поквитаться с русскими военными, являвшимися во многих случаях виновниками грабежей и поджогов. Такие крестьяне, именуемые во французской военной корреспонденции, в отличие от помещиков и евреев, «добрыми патриотами»⁷², считали своими естественными врагами казаков, а союзниками – французов⁷³.

В окрестностях местечка Быхов Могилевской губернии крестьяне сообщили бригадному генералу Э.Т. Бордесулю, что пятнадцать казаков во главе с офицером заняты разграблением помещичьего дома, и предложили свою помощь для их поимки. Посланные с этой целью офицер и двенадцать солдат убили выстрелами трех казаков, а еще пятеро и офицер в результате боя на саблях были взяты в плен. Остальные бросились в лес; один из них был схвачен крестьянами и доставлен французам⁷⁴. Через несколько дней Бордесуль объяснил симпатии крестьян к французам тем, что от Наполеона ожидали отмены крепостного права. Указывая на несомненную пользу, которую могли бы извлечь французы от «проявляющего наибольшее рвение по отношению к нам [общественного] класса», воспользовавшись его восстанием для борьбы с русскими войсками, Бордесуль, с одной стороны, обнадежил мужиков заявлением, что «Император пришел освободить их из [русского] рабства», но с другой – «не для того, чтобы сделать их независимыми от своих господ, которым они должны хранить верность»⁷⁵.

Согласно многочисленным донесениям французских и итальянских военных, в Полоцком крае, как на левом, так и на правом берегах Западной Двины, «жители оказывают нам весьма теплый прием и выказывают большую ненависть к русским, <...> все они остались в своих домах, их скот и лошади находятся на пастбищах»⁷⁶. Эти сведения подтверждались мнениями русского

Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 115; Grouchy à Napoléon, Bol. Solechniki, 2 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1645A. Plaque 1. F. 55; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 139.

⁷² Méda à Davout, Bobrovitchi, 8 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 211.

⁷³ Note, 8 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 428–430.

⁷⁴ Bordesouille à Belliard, Bikhov, 28 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1644. Plaque 1 (IV). F. 992; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk. P. 292.

⁷⁵ Bordesouille à Davout, Bikhov, 27 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1644. Plaque 1 (IV). F. 607; Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk. P. 275.

⁷⁶ Rapport à Mortier, Bozotki, 21 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1643. Plaque 2 (IV). F. 976; Sébastian à Murat, Kopsy, 22 juillet 1812 – AN. AF IV. Carton 1645A. Plaque 3. F. 681;

командования. По словам генерал-майора Ф.Ф. Винцингероде, «с отступлением наших войск и появлением противника деревни на правом берегу Двины находятся в состоянии полнейшего мятежа, <...> во многих деревнях мы находили патроны и оружие, а жители их исчезали при нашем приближении; издали со стороны крестьян по нашим казакам даже прозвучали выстрелы»⁷⁷. Чтобы избежать «самых печальных последствий» из-за распространения профранцузских настроений среди крестьян Белоруссии, комендант Бобруйской крепости генерал-майор Г.А. Игнатъев издал прокламацию, в которой от имени императора Александра под страхом смертной казни запрещал сбор пропитания и фуража для противника, а в случае наступления последнего предписывал укрываться в лесах, «гражданам строжайшим образом воспрещалось вооружаться под предлогом собственной защиты»⁷⁸.

На страницах французской армейской переписки присутствуют и совсем другие крестьяне: тщательно избегающие даже случайной встречи с иностранными военными, прячущиеся в гуще лесов и в болотных топях, таинственные и враждебные, то возникающие на горизонте, то внезапно исчезающие как тени под сенью сосен и в лабиринтах запутанных звериных троп. О том, чтобы убедить их вернуться в оставленные деревни, и речи быть не могло. Таких «мертвых» для контакта зон было немало уже к юго-востоку от Могилева, начиная от Рогачева и Бобруйска. Французские военные отмечали изменение социокультурных параметров территории, в частности уменьшение числа католиков и «преобладание крестьян греческой религии, весьма недружелюбно расположенных» к армии Наполеона⁷⁹.

Похожая зона существовала и в Витебской губернии между местечками Барань и Лепель, где к концу французской оккупации крестьяне осмеливались нападать на одиноких военных⁸⁰. Вооруженное сопротивление имело место и при попытке Великой

Jérôme Napoléon à Napoléon, 9 août 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 436.

⁷⁷ Wintzingerode à Barclay, Ouswiat, 1/13 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (11 août – 19 août). P. 380–381.

⁷⁸ Proclamation du général Ignatief, 13 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (11 août – 19 août). P. 244.

⁷⁹ Davout à Napoléon, Ighoumen, 15 juillet 1812 – Ibid. Opérations militaires (24 juin – 19 juillet). P. 492.

⁸⁰ De Thermes à Oudinot, novembre 1812 – Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche 20 août – 4 décembre. P. 144.

армии переправиться из Курляндии в Лифляндию: крестьяне из деревень, расположенных на двинских островах в окрестностях Риги, стреляли по аванпостам, «но несколько пушечных залпов лишили их желаний продолжать войну»⁸¹.

Вступив же в пределы Смоленской губернии, многие участники русского похода ощутили разницу в настроениях крестьян, которые за уездными городами Красное и Ляды показались им «полностью русскими»⁸². Та же ситуация наблюдалась в Пореченском уезде: лишь завидев французский патруль, одинокий крестьянин вскочил на лошадь и во весь дух понесся к лесу, однако был схвачен⁸³. Об этом же мужике в другом донесении сообщалось, что «выражение его лица было враждебным, а глаза горели злобой». При допросе неожиданно оказалось, что этот на первый взгляд неученый человек владеет немецким языком. Накануне шволежеры пробовали произвести разведку за городом, но были обстреляны крестьянами, которые ранив патрульного, скрылись в лесу. Согласно донесениям разведчиков, крестьяне образовали цепь рогаток и согласованно отходили вглубь леса в меру приближения военных. Патрулю удалось освободить двух гусар из 7-го полка, которых мужики пытали, привязав к дереву. Наутро небольшой патруль был окружен крестьянами, попытавшимися его разоружить и взять в плен. Двое нападавших были задержаны: они признались, что таким образом пытались не дать отнять у них их еду. Французы же подозревали, что они препятствовали раскрытию своего лагеря, где прятались их семьи⁸⁴.

Пересекая бывшую границу Речи Посполитой, чины Великой армии все чаще ощущали на себе открытую враждебность крестьян: фуражирский отряд из двадцати французских военнослужащих, применивший было в деревне Зверовичи обычную тактику грабежей и избиения местных жителей, скоро сам стал жертвой со стороны объединившихся крестьян: пятеро военнослужащих были убиты, остальные предположительно отконвоированы в Смо-

⁸¹ Grawert à Macdonald, Peterhof, 2 août 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 72.

⁸² Junilhac à Belliard, Nova Tuchina, 6 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 282; Davout à Bordesoulle, Doubrovna, 5 août 1812 – Ibid. Opérations militaires. Supplément (24 juin – 10 août). P. 270.

⁸³ Boussele à Bruyère, Porietsche, 8 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 429–430.

⁸⁴ Rapport de Gobret, Porietsche, 9 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 497.

ленск⁸⁵. Еще в окрестностях Глубокого французы фиксировали враждебные действия крестьянских отрядов, возглавляемых местными помещиками. В Смоленской и, особенно, Московской губерниях такие отряды организовывались как по инициативе дворян, так и русских военнослужащих. Мюрат отмечал как несомненный факт, что «русские помещики вооружают крестьян ружьями; вчера было убито несколько вооруженных подобным образом»⁸⁶. Под Москвой и в самом городе авангардные части Великой армии неоднократно вступали в стычки с группами вооруженных ружьями и пиками мужиков. В результате «многие из последних остались лежать на дороге», а у задержанных, один из которых оказался казаком, были изъяты патроны⁸⁷. Судьба уличенных в нападениях мужиков обычно была незавидной – их ждала смерть: «Виновные были расстреляны при входе в церковь; выслушав приговор, они перекрестились и встретили смерть, не моргнув глазом»⁸⁸.

Ситуации непосредственного общения между чинами Великой армии и представителями крестьянского сословия во внутренних губерниях России чаще всего оказывались тупиковыми по причине того, что «русские крестьяне не хотят разговаривать»⁸⁹. Причины отсутствия общения заключались не только в том, что «у нас нет никого, кто мог бы разговаривать по-русски», но главным образом в том, что «мы не можем понять друг друга, поскольку крестьяне не знают ничего или не хотят говорить»⁹⁰. Упорно молчавших крестьян нередко избивали⁹¹. Мужики обходились еще более круто с попавшими к ним в руки иностранными военными, лишая их жизни самыми жестокими способами⁹².

В отличие от Литвы, Курляндии или Белоруссии, где Великая армия могла рассчитывать, пусть даже не всегда и не везде,

⁸⁵ Rapport, 8 août 1812 - Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 448.

⁸⁶ Murat à Napoléon, Matuzzevo, 9 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 489.

⁸⁷ Journal de la division de Preysing, 9 et 18 septembre 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 197, 200.

⁸⁸ [Изарн Ф.-Ж., д']. Воспоминания московского жителя о пребывании французов в Москве в 1812 году // Русский архив. Г. 7. М., 1869. № 9. С. 1429.

⁸⁹ Montbrun à Belliard, Roudnia, 11 août 1812 – Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (11 août – 19 août). P. 11.

⁹⁰ Sébastiani à Montbrun, 2 août 1812 – Ibid. Opérations militaires (1er août – 10 août). Smolensk. P. 448.

⁹¹ Двенадцатый год: Современные рассказы, письма, анекдоты, стихотворения. С. 393.

⁹² См., например: *Радожницкий И.Т.* Походные записки артиллера, с 1812 по 1816 год. М., 1835. С. 242, 247–248.

на снижающую накал негативных эмоций помощь со стороны местной гражданской администрации, в Смоленской и Московской губерниях таких посредников почти не оказалось из-за бегства представителей высших слоев общества. Способ жизни, мировоззрение, уклад и ценности представителей местной культуры остались чуждыми и непонятными пришельцам с Запада, так же как и взгляды, вкусы и устремления последних – тайной для крестьян, которые, впрочем, и не стремились ее разгадать. Преодоление мировоззренческого разрыва, возникающего при контакте представителей ученой и народной культур, крайне осложнено вследствие отсутствия общепонятных смыслов и топосов. Эта ситуация явственно обозначилась в русском походе Наполеона: неспособность представителей современной цивилизации снизить до миропонимания носителей традиционной культуры стала главной причиной невозможности диалога между теми и другими.

Список литературы

- Агронов Л.И.* Восприятие событий Отечественной войны 1812 г. российским простонародьем // Библиотека интернет-проекта «1812 год»: <http://www.museum.ru/1812/Library/Agronov1/index.html> [Agronov L.I. *Vosprijatie sobytij Otechestvennoj vojny 1812 g. rossijskim prostonarod'em* // Biblioteka internet-proekta «1812 god»].
- Ададуров В.* Война цивилизаций: социокультурная история русского похода Наполеона. Т. 1: Религия – язык. Киев: Лаурис, 2017. [Adadurov V. *Vojna civilizacij: sociokul'turnaja istorija ruskogo pohoda Napoleona*. Т. 1: Religija – jazyk. Kiev: Laurus, 2017].
- Двенадцатый год: Современные рассказы, письма, анекдоты, стихотворения // Русский архив. Г. 14. Москва, 1876. № 7; 8. С. 302–320; 387–409. [Dvenadcatyj god: Sovremennye rasskazy, pis'ma, anekdoty, stihotvorenija // Russkij arhiv. G. 14. Moskva, 1876. № 7; 8. S. 302–320; 387–409].
- [*Изарн Ф.-Ж., d'*]. Воспоминания московского жителя о пребывании французов в Москве в 1812 году // Русский архив. Г. 7. Москва, 1869. № 9. С. 1406–1462. [[*Izarn F.-Zh., d'*]. *Vospominanija moskovskogo zhitelja o prebyvanii francuzov v Moskve v 1812 godu* // Russkij arhiv. G. 7. Moskva, 1869. № 9. S. 1406–1462].
- Корбелецкий Ф.И.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву и пребывании их в оной. Описанное с 31 августа

- по 27 сентября 1812 года. Санкт-Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1813. [Korbeleckij F.I. Kratkoe povestvovanie o vtorzhenii francuzov v Moskvu i prebyvanii ih v onoj. Opisannoe s 31 avgusta po 27 sentjabrja 1812 goda. Sankt-Peterburg: Tipografija departamenta vneshnej trgovli, 1813].
- Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Пер. с фр. Е.И. Лебедева, Ю. П. Малинин и др. Москва: Прогресс-Академия, 1992. [Le Goff Zh. Civilizacija srednevekovogo Zapada. Per. s fr. E. I. Lebedeva, Ju. P. Malinin i dr. Moskva: Progress-Akademija, 1992].
- Лесли А.А.* Рассказы о 1812 годе. (Отрывки из дневника) // Смоленская старина. 1912. Вып. 2. С. 321–401. [Lesli A.A. Rasskazy o 1812 gode. (Otryvki iz dnevnika) // Smolenskaja starina. 1912. Vyp. 2. S. 321–401].
- Отечественная война 1812 года / ред. В. И. Харкевич. Санкт-Петербург: Издание Военно-ученого архива Главного штаба, 1903. Отд. 2: Бумаги, отбитые у неприятеля. [Otechestvennaja vojna 1812 goda / red. V. I. Harkevich. Sankt-Peterburg: Izdanie Voенно-uchenogo Arhiva Glavnogo shtaba, 1903. Otd. 2: Bumagi, otbitye u neprijatelja].
- Павел, отец (в миру Петр Григорьевич Боровский).* Рассказ иеромонаха Чудова монастыря // Рассказы очевидцев о двенадцатом годе / Собрала Т. Т[олычева]. Москва: Катков и К., 1872. С. 23–27. [Pavel, otec (v miru Petr Grigor'evich Borovskij). Rasskaz ieromonaha Chudova monastyrja // Rasskazy ochevidcev o dvenadcatom gode / Sobrala T. T[olycheva]. Moskva: Katkov i K., 1872. S. 23–27].
- Письма военнослужащих Великой армии (октябрь – ноябрь 1812 г.) // *Промыслов Н.В.* Отступление Великой армии от Москвы до Смоленска в письмах ее солдат // Французский ежегодник 2010. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 312–376. [Pis'ma voennosluzhashhих Velikoj armii (oktjabr' – nojabr' 1812 g.) // Promyslov N.V. Odstuplenie Velikoj armii ot Moskvу do Smolenska v pis'mah ee soldat // Francuzskij ezhegodnik 2010. Moskva: Institut vseobshhej istorii RAN, 2010. S. 312–376].
- Радожницкий И.Т.* Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год. Москва: Типография Лазаревых, 1835. [Radozhickij I.T. Pohodnye zapiski artillerista, s 1812 po 1816 god. Moskva: Tipografija Lazarevyh, 1835].

- Рассказ простой женщины о двенадцатом годе // Русский архив. Г. 9. Москва, 1871. № 6. С. 198–217. [Rasskaz prostoj zhenshhiny o dvenadcatom gode // Russkij arhiv. G. 9. Moskva, 1871. № 6. S. 198–217].
- Рассказы о Двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 5. С. 267–270. [Rasskazy o Dvenadcatom gode // Smolenskie eparhial'nye vedomosti. 1912. № 5. S. 267–270].
- Фосслер Г., фон. На войне под наполеоновским орлом. Дневник (1812–1814) и мемуары (1828–1829) / Изд. В. Мерле. Пер. с нем. Д. А. Сдвижков. Москва: НЛЮ, 2017. [Fossler G., fon. Na vojne pod napoleonovskim orlom. Dnevnik (1812–1814) i memuary (1828–1829) / Izd. V. Merle. Per. s nem. D. A. Sdvizhkov. Moskva: NLO, 2017].
- Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году?: Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 336–365. [Tchoudinov A.V. S kem voeval russkij muzhik v 1812 godu?: Obraz vruga v massovom soznanii // Francuzskij ezhegodnik 2012. Moskva: Institut vseobshhej istorii RAN, 2012. S. 336–365].
- Adam A. Voyage pittoresque et militaire de Wittenberg en Prusse jusqu'à Moscou en 1812 / Hrsg. von T. Hemmann, R. Eckstein, M. Theewen. Th. 1. Norderstadt: BoD, 2015.
- Burke P. The Cultural History of the Travelogue // Przegląd Historyczny. Vol. 101. Warszawa, 2010. № 1. S. 3–11.
- Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (24 juin – 19 juillet) / Publ. par G. F[abry]. Paris: L. Gougy, 1900.
- Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (20 juillet – 31 juillet). Vitebsk / Publ. par G. F[abry]. Paris: L. Gougy, 1900.
- Campagne de Russie (1812). Opérations militaires (1er – 10 août). Smolensk / Publ. par G. F[abry]. Paris: L. Gougy, 1902.
- Campagne de Russie (1812). 11 août – 19 août / Publ. par G. F[abry]. Paris: R. Chapelot, 1903.
- Campagne de Russie (1812). Supplément (24 juin – 10 août) / Publ. par G. F[abry]. Paris: R. Chapelot, 1903.
- Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche, 20 août – 4 décembre, IIe, VIe, IXe corps / Publ. par G. F[abry]. Paris: R. Chapelot, 1912.
- Caulaincourt A.A., de. Mémoires. / Introd. et notes de J. Hanoteau. T. 2. Paris: E. Plon, 1933.

- Coignet J.R.* Les cahiers (1799–1815) / Publ. par L. Larchey. Paris: Hachette, 1883.
- Du Niémen à la Berezina. Lettres et témoignages de soldats français sur la campagne de Russie. (Textes inédits) / Prés. F. Houdecek et M. Roucaud. Vincennes: Service historique de la Défense, 2012.
- Faber du Faur C.W.* En Russie avec Napoléon: Mémoires illustrées, 1812. Paris: Quatuor, 2002.
- Girod (de l'Ain) J.M.* Dix ans de mes souvenirs militaires 1805 – 1815. Paris: J. Dumaine, 1873.
- Labauve E.* Relation complète de la campagne de Russie, en 1812. 6e édition. Paris: Janet et Cotelte, 1820.
- Lettres de grognards / Publ. par E. Fairon et H. Heuse. Paris; Liège: Courville – Bénard, 1936.
- Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S. Goriaïnow. Paris: La Sabretache, 1913.
- Paroles de grognards (1792 – 1815). Lettres inédites de la Grande Armée / Publ. par J. Croyet. Marseille: Gaussien, 2016.
- Sanguszko E.* Pamiętnik 1786–1815. Kraków: J. Szujski, 1876.
- Souvenirs d'un chirurgien-major – le bataillon valaisan en Russie – 1812 // Courrier du Valais. 1857 / Présent. par T. Legrand // Интернет-ресурс «Planète-Napoléon»: www.planete-napoleon.com/docs/1812.BonValaisan.pdf.
- Tchoudinov A.* L'image de Napoléon dans la culture populaire russe au XIXe siècle // Revue des études slaves. Vol. 83. Paris: Université Paris-Sorbonne – CNRS, 2012. № 4. P. 1061–1069.
- Zanone D.* Écrire son temps. Les mémoires en France de 1815 à 1848. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2006.
-

Vadym V. Adadourov

**CONTACTS BETWEEN THE MILITARY
OF THE NAPOLEON'S ARMY
AND THE PEASANTS DURING THE RUSSIAN CAMPAIGN**

The aim of this study is to critically rethink the case of the first contact between foreign military and representatives of the most numerous, as well as the most archaic in terms of social culture estate of the Russian Empire, namely the peasantry. Contrary to the commonplace literary plot, typical for the memoirs about the 1812 meeting of military personal with a «Polish» or «Russian» peasant (that rarely specify the exact coordinates

and personalities of the representatives of the local population), the correspondence of the headquarters created directly at the time of contact by the officers of the *Grande Armée* appears to be a more reliable source. It is represented mainly by the multivolume edition by the French archaeographer G. Fabry, as well as by the epistolaries by the servicemen from the *Archives Nationales* (Paris) and the *Service historique de la Défense* (Vincennes), the *Bayerische Kriegsarchiv* (Munich) and the administration of the Vilna Department of the *Lietuvos valstybės istorijos archyvas* (Vilnius). As a result of the study of these sources, the scale of contacts has been established, their main variants have been categorized, and the reasons and strategies for avoiding meetings have been stipulated. It is shown that despite the great intensity of contacts between Napoleon's army officers as the spokesmen of the high culture and local peasants as the representatives of the popular culture, the lack of mutual understanding and exchange of sociocultural meanings prevailed.

Keywords: Grande Armée, Napoleon, the Russian empire, Russian campaign, peasant estate, memoirs, military correspondence, first contact, sociocultural senses